

Чэнь Юань хотел позвонить, потому что капля уже прибыла, и не хотел задерживать собеседника надолго.

Однако ему казалось, что Ся Синьюэ может поторопиться и спросить, зачем он пришел.

В конце концов, по ее мнению, она не должна быть игроком, который сможет сдать предварительный экзамен, даже если сдаст документы раньше времени.

Если бы он отправил текстовое сообщение, то чувствовал бы себя еще более неловко.

Поэтому он предпочел отправить голос, просто застрявший на середине этой подходящей степени, не резкий и не пренебрежительный.

Затем очень быстро сообщение было отправлено.

Ся Синьинь: Где ты, я попрошу кого-нибудь заехать за тобой.

Чэнь Юань: Не нужно, я уже позвонил.

Как только слова были набраны, адрес был быстро и оперативно отправлен туда, согласно характеру Ся Синьюэ, она не должна была хотеть задерживать своего хозяина, а не хотеть, чтобы кто-то за ней заехал.

"Мастер, отправляйтесь в деревню Наньси, хорошо?"

"ХОРОШО".

Хозяин сделал жест "ОК" и пристегнул ремень безопасности.

Ся Синьинь: Сидеть в машине?

Чэнь Юань: Ну, сел, скоро будем на месте.

Ся Синьинь: Я могу позвонить?

Чэнь Юань: Да, но только если ты занята.

Это предложение только что было отправлено, получив ответ "можно" Ся Синьюэ, через несколько секунд набрал номер WeChat.

Сердце заколотилось, Чэнь Юань не знал почему, но он был немного взволнован.

Тем не менее, он явно чрезмерно обеспокоен, телефонная сторона летнего языка сердца, тон очень нежный: "Чэнь Юань, от летнего моря весь путь через тяжелую работу, вы можете прийти, я действительно очень тронут."

Все верно, о чем я беспокоюсь.

Это же язык Священного Сердца, как она может винить меня.

"Это то, что я должен делать, не нужно быть вежливым".

"Не за что, простите за беспокойство".

Подождите, что-то не так, в тоне нет и намека на инь и янь, но это не язык Священного Сердца!

"Ладно, социальная риторика закончена".

"....."

Нет, разве существовали женщины, которые, будучи в гневе, могли так рационально закончить социальную риторiku?

А ведь быть вежливым сначала - значит стать солдатом потом.

Действительно, после вежливости с Чэнь Юанем, Ся Синьинь спросила тоном, не допускающим никаких колебаний: "Чэнь Юань, почему ты рано покинул экзаменационную комнату?"

Чэнь Юань не знал, что ответить, его мозг дернулся, а затем он решил соврать: "Я тоже. Я пришел только после экзамена".

"И соврать!"

Тем не менее, он все еще наступил на гром, ложь позволила Ся Синьинь эмоции вдруг вверх, она сердито: "Время экзамена в пять часов дня, чтобы закончить, хотите прийти в Тансян, и сегодня, чтобы, вы должны сидеть в четыре часа пятьдесят восемь, что скоростной железной дороги, а затем повернуть машину, а затем взять машину снова, чтобы быть возможным "

"Вы действительно хотите, чтобы я приехала, да?"

Чем больше Ся Синьинь говорила, тем больше она волновалась, тем серьезнее становилась, но Чэнь Юань просто задал неожиданный вопрос, положив конец ее эмоциям.

Только после десяти с лишним секунд молчания она заговорила всхлипывающим голосом: "Конечно!"

"Значит, я здесь, а ты все еще злишься на меня?" спросил Чэнь Юань с беспомощной улыбкой.

"Разве я не говорил тебе? Вещи, которые важны для тебя, важнее для меня", - Ся Синьинь говорила сокрушенно, словно вытирая слезы, - "Я не хочу, чтобы ты легкомысленно отпустил меня из-за таких вещей."

"Сначала поверь". Чэнь Юань снова прервал ее.

"Верьте"

"Ну, я очень хорошо сдала тест, каждый вопрос был выполнен, и вопросов, которые будут выполнены, было более восьмидесяти процентов". Почувствовав беспокойство Ся Синьюэ, Чэнь Юань довольно уверенно пообещал: "Когда ты вернешься, мы сможем изучить соперников для основного раунда".

"Правда, правда?"

"Мы знакомы уже столько дней, когда я успел тебя обмануть?"

"..... "Слова Чэнь Юаня заставили ту сторону замолчать, а после молчания она твердо сказала: "Я тебе верю. Только что это я торопился, я думал, что ты сдался".

"Вытри слезы, поприветствуй гостей, я сейчас же приду".

"..... Хорошо".

Ся Синьинь, видимо, тоже понимала, что нужно взять себя в руки, поэтому ее плач постепенно стихал и в конце концов превратился в озабоченное: "На дороге темно, будь осторожна".

Успокоив Синь Бао, Чэнь Юань положил трубку.

Теперь, когда он все прояснил, подобный "конфликт" не повторится, когда они встретятся позже.

Не слыша сердца собеседника, Чэнь Юань действительно был немного неуверен в себе и легко поддавался панике.

Поэтому, чтобы решить проблему, он мог использовать только искренность.

Ты ведь действительно хочешь, чтобы я пришел?

Что еще нельзя гарантировать, по крайней мере, с искренним сердцем можно обменять на искреннее сердце Ся Синьинь.

Глубоко вздохнув, Чэнь Юань откинулся на спинку сиденья и немного отдохнул.

Когда машина отъехала на расстояние всего трех минут, он открыл сумку, достал черную рубашку с рукавами, а затем снял белые короткие рукава на теле.

Водитель, увидевший в зеркало заднего вида голого мужчину топless, так испугался, что поспешно отвел взгляд.

[Это ведь не захочет платить за проезд, не так ли?]

[Я больше не такой человек]

Я тоже не такой человек!

Подождите, я уже не такой

Водитель выходит из машины!

Выходите из машины! Выпустите меня из машины!

Или я выпрыгну из машины!

"Это тот, что впереди вас с катафалком?" немного нервно спросил водитель.

"Ну, просто высадите меня здесь".

Повесив сумку на спину, Чэнь Юань вышел из машины у места, до которого было еще три дома.

Посмотрев на старое двухэтажное здание с духовной хижинкой перед ним, он немного

занервничал и не стал сразу подходить к нему.

Вместо этого он первым делом посмотрел на свой мобильный телефон, Ся Синьинь не отправила сообщение себе, она должна быть слишком занята.

23:54.

Это время тоже слишком позднее.

Более того, оставалось всего шесть минут до того, как суперсила обновится.

Хотя она будет слабой и сохранится, но насколько слабой она будет, как ее задействовать и сколько это будет стоить - неизвестно

Раньше я тоже чувствовал, что Чаоцзы был немного кендо, давая себе ментальное загрязнение, но теперь, потеряв его, я в свою очередь испытываю беспокойство, особенно идя сюда, сталкиваясь с семьей Ся Синьюэ, с которой я скоро столкнусь, смогу ли я действительно справиться с этим?

Как раз в этот момент к ним подошел человек, и казалось, что он спешит навстречу.

"Это Чэнь Юань Попурри?" Мальчик среднего школьного возраста подошел к нему и с энтузиазмом спросил с несколько невозмутимым Цзиннанем.

"Ну... это я". Чэнь Юань кивнул головой.

"Я младший брат сестры Синьюэ, иди за мной сюда~".

Мальчик радостно повел Чэнь Юаня в ту сторону.

[Это очень близкий одноклассник из Летнего моря, который, по словам сестры Синьюэ, пришел сюда, а, Твидлдум Крикет]

[Мой отец даже просил меня называть его Пот Пот].

Правда? У меня нет такого зрения.

Со зрением у тебя все в порядке, а вот сердце немного дремучее.

Вскоре он отправился в дом, где была построена хижина.

Поскольку завтра банкет, то народу сидело немного, только несколько близких друзей и родственников.

Увидев пришедшего Чэнь Юаня, мужчина с несколько крепкой фигурой поспешил поприветствовать его с улыбкой на лице: "Маленький Чэнь пришел, язык сердца внутри."

[Хотя язык сердца неоднократно объяснялся - это одноклассник, это друг, но специально с летнего моря над одноклассниками-мужчинами, или после экзамена нагрывавшими хаха, понимают все].

Действительно, кто понимает, тот понимает, кто не понимает, тому и говорить не надо.

Чэнь Юань, которого привел дядя, увидел и других родственников Ся Синьюэ, которые тоже улыбались про себя.

По логике вещей, те, кто получил себя, должны быть родственниками со стороны отца Ся Синьинь.

Однако у нее умерли оба родителя, и похороны проходили вместе.

Ее тетя была женщиной, поэтому большое бревно досталось ее двоюродному дяде.

Это был очень важный родственник, наравне с тетей.

Тетя выглядела как всегда строгой, но, встретив ее взгляд со своим, улыбнулась и слегка кивнула головой.

Такие моменты, когда человек обычно строг, но проявляет истинные чувства, - самые трогательные.

В этот момент, несмотря ни на что.

Он или она были гостями, специально приехавшими из Хайдуна, и заслуживали всяческого уважения.

Вслед за дядей Чэнь Юань увидел Ся Синьюэ, стоящую на коленях на циновке, одетую в белые траурные одежды.

В это время дядя также ослабил руку, обхватившую его руку.

Сохраняя самообладание, Чэнь Юань подошел к входу в зал духов, взял три пучка

благовоний и зажег их, склонившись на девяносто градусов перед останками дуэта и поклонившись три раза.

В то же время Ся Синьинь тоже трижды поклонилась.

Затем он вложил благовония в пепел печи, и, повернувшись к нему спиной, эти родственники, в соответствии с их родством с Ся Синьюэ, очень учтиво собрались вокруг.

Во-первых, большой дядя, который только что пришел, крепко пожал ему руку и искренне сказал: "Спасибо тебе, малыш Чэнь, за твою тяжелую работу! Оставайся дома еще несколько дней и не уходи раньше времени".

[Синьинь, если ты хочешь поехать в Сяхай, оставайся там и продолжай учиться, помимо тети, это человек, на которого она полагается больше всего]

"Не за что, взять машину несложно".

"Маленькая Чен". Тетя подошла к Чэнь Юань, женщине, которая всегда была легендой, и проявила инициативу, чтобы показать свою доброжелательность: "Сегодня ты хорошо отдохнешь".

[Прослушивание голоса - тот самый мальчик из прошлого раза, верно? Хотя "Слушающий язык сердца" не говорил об этом, отношения между ними определенно необычны. Более того, похоже, что это тот же самый мальчик, который носил форму одиннадцатой средней школы в прошлый раз]

"Хорошо хмммм..."

Черт, так страшно.

Учитель собирается сбежать из одиннадцатой школы в одночасье!

Сразу после ответа тете Чэнь Юань увидел, что старик встает со своего места, поэтому он поспешно подошел и наклонился, чтобы помочь человеку.

А старик все еще настаивал на том, чтобы встать, грубые, как кора дерева, руки держали Чэнь Юаня за руку, глаза светились во рту: "Спасибо, ах спасибо, ах"

[Он - городской ребенок, язык сердца - деревенский, мама и папа все еще мертвы, привет].

"Не за что, Синь Юй в порядке".

Никто не знал, почему Чэнь Юань добавил последнее предложение, только он сам знал, что именно он ответил.

Затем, чтобы пожать друг другу руки и обменяться любезностями, вышли другие родственники, в том числе и его честная и немая тетя.

Если бы он был ее школьным одноклассником, возможно, родственники не отнеслись бы к нему с таким пониманием. Но приехавший с летнего моря за тысячи миль от своих, уже в их сердцах, имеет совсем другое значение.

Но из уважения к языку сердца у них не было и намека на флирт.

После этого Ся Синьюэ, стоявшая на коленях на циновке, встала, подошла к Чэнь Юаню, взяла его за руку и повела в сторону выхода из зала: "Ты не ел, я пойду и отдам тебе это внизу".

Вот так, под всеобщими взглядами, Ся Синьюэ естественным образом увела его.

Кухня ее семьи примыкала к зданию, всего один этаж, но это была отдельная комната, сделанная из цемента.

Ся Синьюэ шла впереди, а Чэнь Юань следовал позади.

Между ними не было диалога.

Каждый из них был немногословен.

Когда они вошли в дверь, Чэнь Юань вдруг почувствовал, что к его волосам что-то прилипло, он остановился и потрогал свои волосы.

Ся Синьинь не могла не улыбнуться, когда увидела Чэнь Юаня, затем быстро собрала свою улыбку, заставила его опустить голову и приложила руку к его голове: "На моей кухне еще не было никого такого высокого, ты трешь о паутину".

"Моя."

Чэнь Юань увидел, что собеседник испытывает затруднения, и опустил голову еще ниже.

После этого Ся Синьинь аккуратно сняла паутину и смахнула пыль.

"Спасибо".

Поблагодарив Чэнь Юаня, Ся Синьинь слегка кивнула головой, а затем посмотрела на мальчика, который был полон усталости, сонливости и голода, и ничего не сказала, лишь взглядом сблизила глаза.

Не зная причины, она слабо улыбнулась.

[Чэнь Юань, спасибо].

Прошло, наверное, меньше минуты или десятка секунд, пока суперсила не освежилась.

И в этот последний момент он услышал проникновенный голос Ся Синьсинь.

После приезда сюда многие люди, надо сказать, все, выражали свою благодарность сами себе и повторяли ее снова и снова, беспокоясь, что эмоции недостаточно искренни.

Они также использовали благодарность, чтобы скрыть определенные ожидания и желания в своих сердцах.

Но так и должно быть.

Именно такими должны быть люди - прямыми, честными и точными в выражении своих настроений, чтобы другой человек воспринимал то, что вы чувствуете, и ощущал это в несколько раз сильнее, чем то, что у него в сердце.

"Что ты на меня уставился?"

заметив, что Чэнь Юань все время смотрит только на себя, с улыбкой спросила Ся Синьюэ, чьи брови были нежнее весеннего ветерка.

Да, все использовали слова, чтобы выразить свои эмоции.

Только эта глупая девчонка была другой.

Она.

Она использовала язык сердца.